

На правах рукописи

Туркевич Андрей Львович

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФЕССОРА В.Е. МАЙЕРА (1918–1985 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: **Шишкина Наталья Геннадьевна** – кандидат исторических наук, доцент (г. Ижевск).

Официальные оппоненты:

Кузнецов Андрей Александрович – доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра культуры и предпринимательства, профессор (г. Нижний Новгород).

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра всеобщей истории, профессор (г. Казань).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары).

Защита состоится «25» апреля 2017 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б и на сайте <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-01>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://dissovet.udsu.ru/board/dm-212-275-01>.

Автореферат разослан «___» марта 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Советская эпоха, ее послевоенный этап, для большинства регионов нашей страны стали временем формирования системы высшего образования. Во многих из них, не имевших собственных квалифицированных кадров, этот процесс стал возможным благодаря деятельности ученых и педагогов, прошедших подготовку в вузах Москвы и Ленинграда. Это определяет исследовательский интерес к личностям, стоящим у истоков высшего образования, в том числе исторического.

Вильгельм (Василий) Евгеньевич Майер (1918–1985 гг.) стал одной из тех личностей, с чьим именем принято ассоциировать историческое образование в Удмуртии. Актуальность изучения диктуется не только тем, что к настоящему моменту не создано обобщающих трудов, посвященных этой знаковой для Удмуртской Республики личности, но и тем, что его деятельность была чрезвычайно многогранна. Изучение научной, педагогической, общественной деятельности В.Е. Майера позволит расширить представление о развитии системы образования (высшего вообще и исторического в частности) в Удмуртии, роли и месте советской интеллигенции в общественной жизни, путях научной коммуникации ученых в Советском Союзе.

Объект исследования – история становления высшей школы и исторической науки в вузах Удмуртии.

Предмет диссертационного исследования – научно-организаторская и общественно-просветительская деятельность профессора В.Е. Майера, которой он занимался в 1940–1980-е гг. и ее влияние на развитие высшего образования в Удмуртии.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1918–1985 гг., т.е. годы жизни В.Е. Майера. Важным для исследования оказалось обращение к детским и юношеским годам историка, поскольку именно в этот период шло формирование личности и становление убеждений, оказывавших влияние на последующую деятельность. Период 1946–1985 гг. – это время основных научных и педагогических достижений профессора Майера.

Территориальные рамки диссертационной работы охватывают территорию Удмуртской Республики, на которой развернулась основная деятельность В.Е. Майера, а также территории современной Южной Украины и Москвы, с которыми связаны его детские и юношеские годы.

Степень разработанности темы следует считать неудовлетворительной, однако дает возможность выделить следующие группы научной литературы по проблемному принципу.

1. Работы, посвященные личности В.Е. Майера. Прежде всего, это статьи и заметки биографического толка, первым из которых стал некролог Ю.Л. Бессмертного, опубликованный в 1986 г. в сборнике «Средние века»¹.

Изучение биографии В.Е. Майера было развито его коллегами В.Е. Владыкиным и Н.Г. Шишкиной, работавшими как отдельно, так и в соавторстве. Первый опыт подобной работы увидел свет в 1989 г. в виде совместной статьи «Профессор В.Е. Майер – ученый и педагог»². Здесь впервые был поднят вопрос о сложной судьбе историка и его пути в науку. В 2006 г. Н.Г. Шишкина в статье «Василий Евгеньевич Майер: историк и его дело»³ осветила биографию историка, опираясь, прежде всего, на воспоминания и опыт личного знакомства. Основным лейтмотивом биографического раздела статьи стало проведение мысли о том, что путь в науку Василия Евгеньевича сопровождался трудностями, характер которых был далек от самой науки: жизнь историка определялась как постоянное преодоление препятствий, но, несмотря на это, В.Е. Майеру удавалось с достоинством и честью выходить из тех сложных ситуаций, в которые его бросала судьба.

Тема биографии и судьбы ученого в контексте его немецкого происхождения была поднята в совместной статье Н.Г. Шишкиной и А.Л. Туркевича⁴. Авторы отметили, что события Великой Отечественной войны во многом предопределили будущее историка, лишив его на долгие годы возможности возвращения в Московский государственный университет для продолжения научной работы. Однако незаурядные личные качества В.Е. Майера позволили ему и в провинциальном вузе заниматься наукой на высоком уровне.

К вопросам биографии В.Е. Майера обращались А.В. Васильев и В.В. Любич. Они осветили не только перипетии судьбы историка, но и, опираясь на личный опыт, раскрыли особенности педагогической работы, основанные на принципах «жесткой доброты»⁵.

И.Г. Шапран предложила вариант систематизации источникового материала, необходимого для создания аналитической биографии В.Е. Майера⁶. Она выделила следующую типологию источников: научное наследие; рецензии; конспекты учебных лекций; мемуары; личная библиотека; эпистолярное насле-

---

¹ Бессмертный Ю.Л. Памяти В.Е. Майера (1918-1985) // Средние века. М., 1986. Вып. 49. С. 323-333.

² Владыкин В.Е., Шишкина Н.Г. Профессор В.Е. Майер – ученый и педагог // Проблемы германской истории (эпоха феодализма). Ижевск, 1989. С. 5-22.

³ Шишкина Н.Г. Василий Евгеньевич Майер: историк и его дело // Средние века. М., 2006. Вып. 67. С. 216-245.

⁴ Шишкина Н.Г., Туркевич А.Л. Немецкое происхождение профессора В.Е. Майера: тернистый путь к профессиональному мастерству // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ. М., 2012. С. 77-80.

⁵ Васильев А., Любич В. Вильгельм Майер: состоявшаяся жизнь // Номенклатура: сборник биографических очерков. Ижевск, 2005. С. 341-349.

⁶ Шапран И.Г. К вопросу об источниковой базе для создания аналитической биографии В.Е. Майера // Историк и его дело. Вып.9. 2011. С. 53-59.

дие; архивы общественных организаций; материалы иконографии (фотодокументы).

2. Тема научного наследия В.Е. Майера впервые была поднята в 1988 г. статьей В.Е. Владыкина, посвященной майеровским разработкам проблем аграрной истории, опубликованной в сборнике «Проблемы аграрной истории Удмуртии»¹. Профессор Владыкин отмечал, что в некотором роде, интерес Василия Евгеньевича к аграрной истории был «предопределен» его крестьянским происхождением, поэтому ему удалось в этой сфере добиться успеха не только в германистике (основном направлении деятельности), но и в удмуртоведении.

В дальнейшем к вопросам научной работы профессора Майера обращались В.Е. Владыкин, Н.Г. Шишкина², С.Г. Разбаков³, Л.В. Котова⁴, А.Л. Туркевич⁵, освещавшие разные аспекты деятельности ученого – преимущественно, проблемы аграрной истории Германии в развитое средневековье.

Обширный раздел уже упоминавшийся статьи Н.Г. Шишкиной в сборнике «Средние века» был посвящен собственно научной деятельности профессора Майера, разработке им проблем аграрной истории средневековой Германии. С.Г. Разбаков на примере работы В.Е. Майером над историческим источником «urkunden» (т.е. грамота) проанализировал особенности источниковедческой работы историка, определил этапы и методы этой работы. К источниковедческой и переводческой деятельности В.Е. Майера обращалась его ученица Л.В. Котова. В статье «Три вайстюма из собрания Якоба Гримма» она обобщила майеровские достижения по изучению этого вида источников.

3. Значительное внимание исследователей было уделено педагогической составляющей деятельности В.Е. Майера. Н.Г. Шишкиной, А.А. Зориной, А.Л. Туркевичу удалось осветить майеровские традиции в области педагогики и популяризации исторической науки, оценить его влияние на следующие поколения ижевских историков⁶. Исследователи критически проанализировали такие

---

¹ Владыкин В.Е. Профессор В.Е. Майер и его исследования по проблемам аграрной истории // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 5-14.

² Шишкина Н.Г., Владыкин В.Е. Научно-педагогическое наследие профессора В.Е. Майера // Вестник Удмуртского университета. 1998. Специальный выпуск: Всеобщая история: к 80-летию профессора В.Е. Майера. С. 3-18; Шишкина Н.Г., Лукина С.Г. Некоторые проблемы социальной истории позднесредневековой Германии в трудах В.Е. Майера // Национальный/ социальный характер: археология идей и социальное наследие. М., 2010. С. 272-273.

³ Разбаков С.Г. Анализ Urkunden позднесредневековой Германии как компонент источниковедческого мастерства В.Е. Майера // Историк и его дело. Вып. 1. Ижевск, 2002. С. 63-66.

⁴ Котова Л.В. Три вайстюма из собрания Якоба Гримма // Вестник Удмуртского университета. 1998. Спец. Выпуск. С. 132-135. Она же. Вайстюм Бингенхеймской марки и другие переводы В.Е. Майера // Историк и его дело. Вып. 4. Ижевск, 2005. С. 150-158.

⁵ Туркевич А.Л. Полемика В.Е. Майера с западногерманскими историками о проблемах аграрного развития Германии в позднее средневековье // Наука в УГПИ-УдГУ: история, современное состояние, перспективы. Ижевск, 2011. С. 121-130.

⁶ Шишкина Н.Г. Профессор В.Е. Майер. Опыт анализа педагогической концепции // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. Ижевск, 1996. С. 52-54; Она же. Василий Евгеньевич Майер: педагогическое наследие // Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества

аспекты педагогического творчества В.Е. Майера как методику подготовки и чтения лекций, проведение семинарских занятий и зачетов.

4. Отдельно необходимо выделить литературу, в которой деятельность В.Е. Майера рассматривается с точки зрения организации исторического образования в Удмуртии и УГПИ–УдГУ. Значительное внимание этой теме было уделено Н.Г. Шишкиной и А.А. Зориной¹. В ряде статей они проанализировали опыт руководства В.Е. Майером кафедрой всеобщей истории УГПИ–УдГУ, организации коллектива историков-медиевистов, а также позитивное влияние, оказываемое и по сей день, майеровскими традициями на методы руководства структурным подразделением в рамках высшего учебного заведения.

С иной точки зрения рассмотрела деятельность В.Е. Майера как организатора исторического образования в Удмуртии профессор О.М. Мельникова². Она изучила каким образом деятельность профессора Майера в 1972–1976 гг., когда он занимал пост проректора по науке УдГУ, способствовала развитию только зарождавшейся Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ). Этой же проблемы коснулась и начальник КВАЭ профессор Р.Д. Голдина в монографии, посвященной становлению экспедиции³.

Деятельность В.Е. Майера была неразрывно связана с Удмуртским госуниверситетом, поэтому в историографическом обзоре необходимо выделить литературу, посвященную его истории и развитию. В частности, следует отметить две монографии, написанные под редакцией В.В. Пузанова⁴. В этих работах достаточно подробно освещена история УГПИ–УдГУ, в том числе и в период реорганизации пединститута в университет, активную роль в которой играл В.Е. Майер.

подготовки специалистов. Т.2. Ижевск, 2005. С. 158-162; Она же. Методика проведения экзаменов и зачетов (из опыта профессора В.Е. Майера) // Проблема качества исторического образования в системе высшей школы. Казань, 2008. С. 201-207; Она же. Размышления В.Е. Майера о творческом характере подготовки к экзаменам и зачетам // Историк и его дело. Вып. 8. Ижевск, 2010. С. 144-149; Зорина А.А., Шишкина Н.Г. В.Е. Майер и традиции преподавания истории средних веков в Удмуртском государственном университете // История средних веков. Казань-Ижевск, С. 26; Шишкина Н.Г., Туркевич А.Л. Профессор В.Е. Майер как просветитель и популяризатор исторической науки // Историческая наука образование в условиях современных вызовов. Казань, 2012. С. 147-149.

¹ Шишкина Н.Г. Кафедра истории древнего мира и средних веков УдГУ (из опыта руководства) // Диалоги о прошлом: материалы семинара-совещания преподавателей истории древнего мира и средних веков. Казань, 2002. С. 57-61; Она же. Кафедра истории древнего мира и средних веков: из века минувшего в век нынешний // Историк и его дело. Ижевск, 2003. С. 3-13; Зорина А.А., Шишкина Н.Г. Медиевистика в Удмуртском университете: традиции и перспективы // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. М., 2006. С. 455-457; Зорина А.А., Старкова Н.Ю., Шишкина Н.Г. Кафедра истории древнего мира и средних веков: прошлое, настоящее, перспективы // Историческая наука в УГПИ–УдГУ, 1931–2006. Ижевск, 2007. С. 57-82; Зорина А.А. Содержание и формы организации научно-педагогической деятельности на кафедре истории древнего мира и средних веков // Наука Удмуртии. 2009. № 6. С. 105-134.

² Мельникова О.М. В.Е. Майер и развитие археологии в Удмуртском государственном университете // Историк и его дело. Ижевск, 2003. С. 13-20.

³ Голдина Р.Д. Силуэты расставших веков. Ижевск, 1996. С. 36, 46-47.

⁴ Пузанов В.В., Верижникова И.В. История Удмуртского государственного университета. Краткие очерки. 1931–2001. Ижевск, 2001. 272 с.; Очерки истории Удмуртского государственного университета 1931–2005 / под ред. В.В. Пузанова. Ижевск, 2006. 564 с.

Цель работы: создание целостной биографии профессора В.Е. Майера как историка, педагога и общественного деятеля, отразившего эпоху, в которой он жил и работал.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**. Во-первых, изучить биографию и деятельность В.Е. Майера в 1918–1955 гг., включающий в себя период детских и юношеских лет, учебы на историческом факультете МГУ, годы Великой Отечественной войны и первое десятилетие работы в УГПИ;

во-вторых, проанализировать роль В.Е. Майера в организации исторического образования УГПИ–УдГУ, оценив его деятельность заведующего кафедрой всеобщей истории (1964–1985 гг.);

в-третьих, провести анализ основных направлений научной работы В.Е. Майера, а также ее организаторскую составляющую как проректора по научной работе УдГУ (1972–1976 гг.);

в-четвертых, провести анализ общественно-просветительской деятельности В.Е. Майера в Удмуртской АССР в 1945–1985 гг.

Источниковую базу исследования составил комплекс неопубликованных и опубликованных материалов. При написании настоящей работы использовались материалы 10 фондов пяти архивов и музеев: Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ГКУ «ЦГА УР»), Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ГКУ «ЦДНИ УР»), Архива ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Архива МО «Город Ижевск», а также Фонды «Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда» (БУК НМУР им К. Герда). Исследованы следующие группы документов.

1. Законодательные источники. К этой группе относится законодательство Российской Империи, привлеченное для оценки происхождения В.Е. Майера и его семьи. Кроме того, законодательные материалы позволяют оценить правовое положение советских немцев в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Для уточнения ряда сведений, отраженных в материалах личного происхождения, и при анализе общественной деятельности привлекались законодательные акты Советского Союза и РСФСР.

2. Делопроизводственная документация. Эти источники особо ценны при анализе деятельности В.Е. Майера в Удмуртском госуниверситете, в том числе как заведующего кафедрой всеобщей истории и проректора по науке.

Анализ фонда Удмуртского государственного университета в ЦДНИ УР¹ дает ценные сведения о состоянии преподавания дисциплин всеобщей истории и взаимоотношениях между сотрудниками исторического факультета. Обраще-

---

¹ ЦДНИ УР. Ф. 176.

ние к таким материалам как протоколы заседаний партсобраний УГПИ позволяет составить представление о том, как складывалась судьба В.Е. Майера и его коллег в институте.

Обширный массив делопроизводственной документации и сведений о деятельности В.Е. Майера и его коллег в УГПИ–УдГУ содержится в фондах ЦГА УР¹, а также, отчасти, в личном фонде В.Е. Майера в ЦДНИ УР². Такие источники как протоколы заседаний кафедры истории (затем – всеобщей истории), протоколы заседаний Совета исторического факультета, протоколы заседаний Совета УГПИ–УдГУ, планы работы кафедры всеобщей истории, годовые и пятилетние отчеты о работе кафедры всеобщей истории дают не только важные сведения о кадровом обеспечении, но и позволяют составить представление о том, как была организована работа кафедры всеобщей истории при В.Е. Майере и его предшественниках, оценить разницу в их подходах, выявить принципиально новые методы руководства.

Материалы этой группы, находящиеся в фондах ЦГА УР, отражают деятельность профессора Майера как проректора по науке УдГУ. Годовые отчеты, с которыми историк выступал на заседаниях Ученого Совета, доклады о промежуточных итогах работы содержат важные сведения о том, какие задачи стояли перед новым проректором, каким образом осуществлялось их решение и позволяют оценить конкретный вклад В.Е. Майера в развитие вверенной ему сферы деятельности.

Особую значимость представляют материалы деятельности Удмуртского отделения общества «Знание», членом которого долгие годы был В.Е. Майер, анализ которых дает сведения об административных обязанностях, выполняемых Василием Евгеньевичем. Ценные материалы делопроизводственного характера были привлечены в ходе работы с фондами архивного отдела Администрации МО «Город Ижевск»³. Хранящиеся здесь документы о деятельности депутатов муниципального и районных Советов г. Ижевска (протоколы собраний, планы работы депутатских групп, указы избирателей и справки об их исполнении и т.п.) предоставляют исследователю возможность проанализировать общественную работу В.Е. Майера как депутата: его обязанности, конкретные проводимые мероприятия, степень вовлеченности и ответственности.

3. Большую важность имеют источники личного происхождения: дневники, автобиографии, переписка, анкеты В.Е. Майера, а также воспоминания о

¹ ЦГА УР. Фонд р-1282. Удмуртский государственный педагогический институт; ЦГА УР. Фонд р-1550. Удмуртский государственный университет.

² ЦДНИ УР. Ф. 5014.

³ АО АМО «Город Ижевск». Ф. 331. Оп. 1.

нем¹. Эти документы позволяют выявить элементы биографии ученого, составить впечатление о нем как личности, оценить характер взаимоотношений с близкими и внутрисемейных связях, дают представление об образе мыслей В.Е. Майера в тот или иной период времени, демонстрируют отношение к нему со стороны коллег и учеников.

4. Научные работы В.Е. Майера². К этой группе относятся монографии, статьи, рецензии ижевского ученого, а также отзывы, заключения и рецензии на его работы. Обращение к этим материалам позволяет оценить, в первую очередь, особенности научной деятельности ученого: выбор тем исследования, методы работы с источниками, конкретно-исторические достижения, методологические установки и т.п.

Научные работы В.Е. Майера можно условно разделить на две неравные группы. Первая – это труды, посвященные германистике, т.е. в которых автор обращался к тем или иным сторонам истории средневековой Германии. Эта группа также неоднородна, поскольку в поле исследовательского интереса ижевского историка попадали проблемы аграрной истории, взаимоотношения города и деревни, революционной идеологии в годы Крестьянской войны 1524–1525 гг. Ко второй группе научных работ, более малочисленной, относятся труды В.Е. Майера в области удмуртоведения.

Особый интерес среди источников этой группы представляют вопросы, замечания и отзывы членов редколлегии научных журналов и коллективных трудов, в которых публиковались статьи В.Е. Майера. Критические замечания коллег В.Е. Майера, а также ответные справки самого Василия Евгеньевича дают ценнейшие сведения об авторской работе, творческом поиске, «внутренней кухне» исследователя.

5. Публицистические труды В.Е. Майера. Они носят преимущественно просветительский характер. Эти источники позволяют составить представление о взглядах историка, оценить его убеждения, понять какое значение им придавалось общественно-просветительской деятельности. Основными сюжетами его публицистических работ была историческая наука и ее роль в системе знаний, педагогическое и лекторское мастерство и овладение ими, а также религиозная и международная тематика.

6. Визуальные источники. Фотографии как исторический источник позволяют не только визуализировать В.Е. Майера, членов его семьи и коллег в раз-

---

¹ Сведения об опубликованных воспоминаниях о В.Е. Майере содержатся в сборнике «История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики». Ижевск, 2013. С. 271-282.

² Список научных трудов В.Е. Майера опубликован в сборнике «История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики». Ижевск, 2013. С. 262-271.

ные жизненные периоды, но и отражают проявления его деятельности – научной и общественной.

Значительный массив источникового материала, имеющего отношения к поднятой проблеме, находятся в фондах различных архивов и до настоящего момента не опубликован. В этой связи большое значение приобретают обзоры, подготовленные Т.И. Останиной¹ и О.М. Безносовой², освещающих содержание фондов В.Е. Майера в БУК «Национальный Музей Удмуртской Республики им. К. Герда» и ГКУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики» соответственно, а также общий обзор А.Л. Туркевича о находящихся в архивах Удмуртии документах о деятельности профессора Майера³.

Большинство из использованных нами источников в научный оборот вводятся впервые.

Методология и методы исследования. Диссертация основана на принципах историзма и объективности, что позволило изучить предмет исследования в его генетических связях и внутренней эволюции и представить выводы, основанные на анализе широкого круга разнородных источников, обеспечивающих максимально объективную оценку изучаемых явлений.

Решение поставленных исследовательских задач осуществляется на основании познавательных подходов микроистории, опора на принципы которой, позволяет по-новому перерабатывать биографический метод и создавать исследования в русле «персональной» или «новой биографической» истории⁴.

Определение предмета и объекта настоящего исследования именно стало возможным благодаря выработке отечественными историками концепта «человек второго плана в истории»⁵. Наиболее взвешенную дефиницию этого термина предложил А.В. Корневский, понимающий под ним личность незаурядную, но не претендующую на движущую роль в истории, не обгоняющую время, но,

---

¹ Останина Т.И. Материалы профессора В.Е. Майера в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда // Историк и его дело. Вып. 9. Ижевск, 2011. С. 67-74.

² Безносова О.М. Фонд Василия Евгеньевича Майера в ГКУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики» // Историк и его дело. Вып. 9. Ижевск, 2011. С. 59-67.

³ Туркевич А.Л. Архивы Удмуртской Республики о профессоре В.Е. Майере: новые штрихи к портрету // Архивы сегодня: взгляд извне и изнутри. Ижевск, 2013. С. 99–102.

⁴ См. об этом, например: Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. М., 2004. С. 287-320; Медик Х. Микроистория // THESIS. Вып. 4. 1994. С. 193-202; Репина Л.П. Персональная история: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. Выпуск 2. М., 1998. С. 76-100; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с.; Иванова Т.Н., Мягков Г.П. Новые аспекты биографии в современных исторических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX-XXI вв. М., 2012. С. 167-176.

⁵ Об истории и методологических особенностях этого проекта см.: Корзун В.П., Колеватов Д.М. На первый-второй рассчитайся: человек второго плана как исследовательский проект // Диалог со временем. Вып. 28. М., 2009. С. 342-357; Мининков Н.А., Корневский А.В., Иванеско А.Е. Человек «второго плана» в контексте современной историографии: пять лет спустя // В тени великих: образы и судьбы. СПб, 2010. С. 5-18.

тем не менее, как никто другой отражающую в делах и мыслях коллизии своей эпохи¹.

Основой диссертационной работы стал историко-биографический метод, главная характеристика которого – «раскрытие изучаемой личности во всей полноте ее жизненной истории». Также в ходе исследования были использованы такие общенаучные методы как: анализ, синтез, сравнение, дедукция и индукция. Автор применял и специально-исторические методы, в частности, историко-генетический метод, поскольку он в большей степени позволяет реализовывать принцип историзма.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлен целостный анализ личности В.Е. Майера как ученого, педагога, организатора науки, просветителя и общественного деятеля. Изучение проблемы было предпринято не только через оценку деятельности профессора В.Е. Майера в Удмуртской АССР в 1940–1980-е гг., но и через обращение к его детским и юношеским годам, оказавшим серьезное влияние на формирование личности.

Материалы диссертации вносят вклад в изучение персональной и социальной истории, результаты исследования позволяют осмыслить процессы становления высшего образования в региональном измерении. Кроме того, в рамках персональной истории была предложена модель изучения биографии ученого.

Автором выявлено и впервые введено в научный оборот значительное число архивных материалов, а также источников личного происхождения.

Научная и практическая значимость. Материалы диссертации могут быть привлечены при подготовке лекционных курсов, практических и других учебных занятий по истории Отечества и Удмуртии, краеведению; при составлении учебных и методических пособий по соответствующей тематике. Также могут быть использованы при создании комплексных трудов, посвященных определению роли и места ученого-гуманитария в «провинции», обобщающих исследований по истории исторической науки, биографических работ как в методологическом отношении – применении разработанной структуры диссертации, так и в конкретно-историческом смысле – обращение к конкретному фактическому материалу.

Проведенное исследование имеет социальную значимость: полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе в средней и высшей школе, а также в музейной практике при изучении истории образования.

---

¹ Корневский А.В. Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н.С. Ильина) // Человек второго плана в истории. Вып. 1. Ростов н/Дону. 2004. С. 80.

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенности происхождения и воспитания, а также детские и юношеские годы В.Е. Майера оказали серьезное влияние на его дальнейшую научную и общественную деятельность.

2. Годы учебы В.Е. Майера на историческом факультете Московского государственного университета имели решающее воздействие с точки зрения понимания сферы будущей деятельности, роли и месте историка в общественной жизни. Пример исторического факультета МГУ в плане подхода к организации учебной и научной деятельности оказывал на В.Е. Майера влияние в годы работы в УГПИ–УдГУ.

3. Великая Отечественная война стала для В.Е. Майера фактором, который определил условия его деятельности более чем на сорокалетний период. Война стала для него «вторым университетом», который окончательно сформировал личность и позволил ему обрести семью. Однако вынужденное нахождение в Удмуртии ограничивало возможности для научной работы по проблемам средневековой германской истории.

4. Разработка В.Е. Майером проблем аграрной истории Германии позднего средневековья позволила ему первому из советских историков создать целостную картину социально-экономического развития немецкой деревни в XIV–XVI вв.

5. Эффективная деятельность В.Е. Майера на посту заведующего кафедрой всеобщей истории привела к увеличению профессорско-преподавательского состава, расширению проблемного поля научных интересов преподавателей и ее логичному разделению на три самостоятельных структурных подразделения.

6. Деятельность В.Е. Майера в качестве проректора по науке УдГУ как члена новой управленческой команды Университета способствовала гармоничной перестройке пединститута в классическое учебное заведение высшего образования.

7. Анализ общественно-просветительской сферы деятельности В.Е. Майера способствует формированию знания о нем как представителе советской интеллигенции, искренне вовлеченного в судьбу государства и не формально относящегося к выполнению возлагавшихся на него обязательств.

Достоверность и апробация результатов. Достоверность исследования и аргументированность выводов определяются широкой источниковой базой диссертационной работы. В процессе исследования было изучено 10 фондов пяти архивов и музеев, более 100 единиц хранения которых содержат материалы, относящиеся к теме диссертации. Кроме того, был привлечен широкий массив опубликованных источников как нормативно-правового характера, так и

личного происхождения. Исследование проведено с опорой на современные методы исторической науки.

Основные положения настоящей работы нашли отражение в 15 научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России. Промежуточные результаты исследовательской работы освещались на международных (г. Казань, 2012 г., 2013 г.), всероссийских (г. Екатеринбург, 2012 г., г. Москва, 2012 г., г. Ижевск, 2013 г., 2016 г.) и межвузовских конференциях (г. Ижевск, 2011 г., 2013 г., 2015 г.).

Разработанная программа исследования предопределила **структуру** работы, состоящей из «Введения», четырех глав, «Заключения», а также библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается характеристика темы диссертации, определяется ее актуальность, цели и задачи, хронологические и территориальные границы исследования, степень изученности, сформулированы предмет и объект, определен круг используемых источников, названы основные методические приемы работы, научная новизна и практическая значимость, выдвинуты выносимые на защиту положения.

В **первой главе «В.Е. Майер в 1918–1955 годы: становление личности»** дается оценка влияния детских и юношеских лет, периода учебы в МГУ и военных лет на формирование его личности.

В **первом параграфе «Семья, детские и юношеские годы В.Е. Майера»** было изучено законодательство Российской Империи, относящееся к проблеме появления немцев-колонистов в России, а также история малой родины В.Е. Майера с. Высокополье (до 1915 г. – Кронау). На основании его дневниковых записей были проанализированы особенности воспитания в семье и школе. В частности, и мать будущего ученого, и советская школа села Высокополье с раннего детства воспитали в В.Е. Майере убежденного атеиста. Подобное отношение к религии может считаться не только особенностью личности самого В.Е. Майера, но и ярким отражением самого времени, эпохи, в которые происходило его взросление.

Изучение студенческих лет в жизни историка, привело к пониманию, что в это время в нем окончательно формируется убежденность, что последующую жизнь он хотел бы связать с исторической наукой и как педагог, и как исследователь. Как сотрудник ИМЭЛ, В.Е. Майер впервые занялся источниковедческой работой с материалами на немецком языке – рукописями Карла Маркса. Лич-

ный пример преподавателей и студентов МГУ – «носителя высокой культуры» оказал огромное влияние на В.Е. Майера. В своей дальнейшей деятельности он руководствовался теми стандартами преподавания, свидетелем которых он стал в Московском государственном университете.

В параграфе 2 **«В.Е. Майер в военные и первые послевоенные годы»** были проанализированы деятельность В.Е. Майера в период 1941–1945 гг., советское законодательство в отношении российских немцев в военные и послевоенные годы и влияние, которое оказала Великая Отечественная война на дальнейшую судьбу историка. Годы войны окончательно сформировали его характер, способствовали укреплению позитивного отношения и к советской власти, и к исторической науке. Другим итогом войны стало то, что последовательное законодательное притеснение советских немцев привело к невозможности возвращения В.Е. Майера в Москву для продолжения педагогической и научной работы. Таким образом, его последующие достижения во многом связаны с личными и профессиональными качествами, позволившими ему в сложных условиях на высоком уровне заниматься исследовательской работой по проблемам аграрной истории средневековой Германии.

Во второй главе **«Роль В.Е. Майера в организации исторического образования в УГПИ–УдГУ»** представлен анализ его деятельности как заведующего кафедрой всеобщей истории УГПИ–УдГУ, а также дается оценка деятельности предшественников.

Первый параграф «Преподавание дисциплин всеобщей истории в Удмуртском государственном педагогическом институте в 1931–1946 гг.» посвящен анализу состояния преподавания дисциплин всеобщей истории в УГПИ в довоенный и военный периоды.

Преподавание всеобщей истории в УГПИ в первые годы работы вуза связано с именами Л.Н. Заболотской и С.Н. Чеботарева, читавших, соответственно, курсы новой и новейшей истории и истории древнего мира и средних веков. Оба педагога во второй половине 1930-х гг. подверглись критике и гонениям. Судьбы историков сложились по-разному: Л.Н. Заболотской удалось остаться в коллективе института, а С.Н. Чеботарев был репрессирован. Период 1937–1941 гг. – время расширения преподавательского состава кафедры истории за счет преподавателей-«всеобщников». В числе новых педагогов оказалась Е.А. Миллиор, антиковед и филолог-классик, ставшая культовой фигурой для многих студентов-историков и филологов УГПИ, а также супруги В.С. и В.А. Маркины. Этот период отмечен первыми научными достижениями преподавателей – в 1938 г. Е.А. Миллиор защитила кандидатскую диссертацию.

Годы Великой Отечественной войны серьезно сказались на условиях преподавания в УГПИ, однако за счет эвакуации в Ижевск академика В.Н. Перцева

и профессора А.Д. Скабы возрос уровень научной работы. Благодаря работе под руководством В.Н. Перцева В.А. Маркиной удалось в 1947 г. защитить кандидатскую диссертацию. Однако в целом состояние преподавания дисциплин всеобщей истории в Удмуртском пединституте в 1931–1945 гг. характеризовалось кадровой «текучкой», вызванной, с одной стороны, нежеланием преподавателей задерживаться в УГПИ из-за сложностей в организации научной работы, слабой инфраструктуры и общем низким уровнем развития молодого регионального вуза, а с другой, – репрессивными мерами второй половины 1930-х гг., предпринятыми в отношении некоторых преподавателей. Кроме того, может быть отмечена и очевидная разнонаправленность исследований сотрудников кафедры, отсутствие общего вектора развития научной работы, а также педагогический уклон преподавания.

Во втором параграфе «Создание и первые годы работы кафедры всеобщей истории УГПИ» отражен процесс организационного оформления кафедры всеобщей истории в УГПИ и первые годы ее деятельности.

Специализированная кафедра всеобщей истории была организована в УГПИ в 1946/47 учебном году. Для образования нового структурного подразделения имелись все основания: достаточное количество специалистов для ведения дисциплин всеобщей истории, стремление руководства пединститута к его развитию и наличие острепенного специалиста (т.е. Е.А. Миллиор), способного руководить кафедрой. Е.А. Миллиор возглавляла кафедру до 1951 г. Причиной ее ухода стали напряженные отношения с руководством пединститута и ощущение «интеллектуального одиночества», не покидавшее ее в Ижевске. В 1951–1952 гг. кафедра всеобщей истории возглавлялась временной фигурой – К.А. Каретниковым, в 1953 г. заведующей была назначена Л.Н. Заболотская, защитившая в том же году кандидатскую диссертацию по педагогике.

В период 1953–1964 гг. преподаватели кафедры, помимо учебной деятельности, занимались научной работой (в 1955 г. кандидатскую диссертацию защитил В.Е. Майер), осуществляли шефское руководство над некоторыми школами Ижевска и Удмуртской АССР в плане преподавания истории, проводили методические семинары, разрабатывали поурочные курсы для учителей школ.

Годы заведования Л.Н. Заболотской отмечены высоким уровнем преподавательской деятельности: были подготовлены и защищены две кандидатские диссертации, налажена тесная связь со школами Ижевска и районов Удмуртии. Несмотря на «неприятное» отношение некоторых преподавателей института и факультета к В.Е. Майеру, Л.Н. Заболотской удалось «сохранить» его в рядах кафедры. Поддержка заведующей во многом способствовала тому, что Василий Евгеньевич отправился в двухгодичную командировку в Москву для подготовки докторской диссертации. В целом, первый период в истории кафедры все-

общей истории (до 1964 г.) выделяется своей педагогической ориентацией: сотрудники были больше сосредоточены на разработке проблем преподавания истории в школе и подготовке специалистов-учителей, чем исследователей.

В третьем параграфе «В.Е. Майер – заведующий кафедрой всеобщей истории УГПИ–УдГУ: кадровая политика и принципы организации учебно-методической работы» анализируются особенности руководства В.Е. Майером кафедрой всеобщей истории УГПИ–УдГУ в 1964–1985 гг.

Основополагающим и новаторским для УГПИ того времени принципом работы В.Е. Майера была убежденность в том, что настоящий специалист в области всеобщей истории может быть только в одном из ее разделов. Он отмечал, что узкая специализация преподавателя должна быть настолько глубокой, чтобы студент под его руководством мог самостоятельно вести научные исследования. Добиваясь осуществления этих принципов, В.Е. Майер активно боролся за сохранение и увеличение кадрового состава кафедры. Благодаря его деятельности Г.Т. Кондратьева и Н.И. Санников остались членами кафедрами и защитили кандидатские диссертации, были приглашены уже остепененные специалисты (В.П. Коротова, В.Е. Владыкин), а также значительное число недавних выпускников УГПИ: В.Н. Лоншакова, Г.Н. Прозоров, Н.Г. Шишкина, а в дальнейшем В.А. Чиркин, Л.В. Котова, И.Ф. Сергеенкова, Н.Е. Цепулина, С.С. Дерендяев, В.В. Иванов, Н.Ю. Старкова.

Вместе с этим, В.Е. Майер демонстрировал жесткость и принципиальность в отношении коллег по кафедре, которая проявилась, в частности, в его отказе от сотрудничества в 1974 г., с уже защитившей к тому времени кандидатскую диссертацию, Н.С. Талашовой, между которой и остальными членами кафедры произошел конфликт.

В.Е. Майер целенаправленно шел по пути внедрения разного рода новшеств в работу подвластного ему структурного подразделения, которые, по его мнению, должны были способствовать повышению эффективности работы кафедры. К таким методам могут быть отнесены:

- «Тетрадь по взаимопосещению занятий»;
- обязательное заслушивание и обсуждение лекций преподавателей на заседаниях кафедры;
- практика обсуждения или рецензирования новинок отечественной и зарубежной исторической науки.

Кроме того, значительное внимание В.Е. Майером было уделено развитию студенческой науки. В целом, Василий Евгеньевич был сторонником политики самого раннего вовлечения студенчества в научную деятельность, призванной обеспечить преемственность в исследовательской работе и приток новых специалистов на кафедру.

Третья глава «Научная деятельность В.Е. Майера» посвящена анализу основных направлений научной работы историка, его деятельности по формированию в УГПИ–УдГУ коллектива единомышленников, а также оценке его деятельности как проректора по науке УдГУ.

В первом параграфе «Основные направления научной работы» дается анализ научной деятельности ижевского историка. Первой работой В.Е. Майера стала кандидатская диссертация «Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV – начале XVI в.», написанная под руководством М.М. Смирин. Василий Евгеньевич первым из отечественных исследователей обратился к специальному изучению вайстюмов, ценных источников по истории средневековой Германии. Он не только предложил собственную классификацию уставов, отличную от той, что господствовала в западноевропейской науке, но и проанализировал вайстюмы как источник по изучению различных аспектов истории немецкой деревни: условий земельных держаний крестьян, как источник по изучению взимания барщины и оброка и как источник изучения социально-экономического строя и «классовой борьбы» в немецкой деревне.

Дальнейшие исследования В.Е. Майера были также связаны с германской проблематикой. Наиболее плодотворным в научном плане для него стал период докторантуры (1962–1964 гг.), за время которой в основном был собран и проанализирован обширный материал, легший в основу его докторской диссертации «Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.», защищенной в 1968 г. В ней Василий Евгеньевич представил целостную картину социально-экономического развития немецкой деревни XIV–XVI вв.: анализ конкретных отраслей сельского хозяйства, специфику взаимоотношений города и деревни, развитие социальных отношений и пр. Материалы докторской диссертации стали основой монографии «Деревня и город Германии в XIV–XVI вв. (развитие производительных сил)», изданной в 1979 г.

Помимо аграрной истории средневековой Германии в сферу научного интереса В.Е. Майера попали вопросы развития революционной идеологии в преддверии и после завершения основных событий Крестьянской войны 1524–1525 гг. Кроме того, в 1970–1980-е гг., после завершения работы над докторской диссертацией, В.Е. Майер обратился к проблемам аграрной истории в восточногерманских землях в период «второго издания крепостничества», не затрагивавшихся в его диссертационных исследованиях.

Своеобразным итогом научной деятельности В.Е. Майера в области германистики, а также обобщением его богатого педагогического опыта стало учебное пособие «Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма», вышед-

шее в свет в 1985 г., уже после смерти ученого. Оно вобрало в себя его основные наработки, в том числе и историографического плана.

Отдельной сферой научного интереса В.Е. Майера стало удмуртоведение. В нескольких небольших, но емких по содержанию статьях он, в частности, раскрыл исторические предпосылки создания первой удмуртской грамматики, а также проанализировал удмуртскую общину-бускель как элемент общеевропейской истории.

Во втором параграфе **«Школа В.Е. Майера: характер и основные черты»** научно-педагогическая деятельность ученого анализируется как работа, направленная на создание школы средневековой германистики в Ижевске.

Рассматривая школу как неформальное объединение ученых, оформившееся вокруг фигуры руководителя и лидера, ведущее научную и педагогическую деятельность в рамках общей тематики и методологии, признаваемое научным сообществом и стремящееся при этом воспитать новое поколение участников, автор пришел к выводу, что неправомерно рассматривать деятельность В.Е. Майера и его учеников как сугубо научную школу, поскольку к его последователям могут быть отнесены не только специалисты, профессионально занимавшиеся аграрной историей Германии (число которых не велико), но и историки-всеобщники, разделившие его методы и принципы научной работы, а также школьные учителя, перенявшие его педагогические подходы. Таким образом, школа В.Е. Майера должна быть охарактеризована как научно-педагогическая.

Также было проанализировано участие В.Е. Майера в организации и проведении в УдГУ в 1979 г. III Всесоюзного научного симпозиума по проблемам аграрной истории развитого феодализма, ставшего свидетельством признания личных научных успехов ученого и его деятельности по подготовке учеников и последователей.

Сложности, которые переживает школа В.Е. Майера сегодня, связаны с комплексом субъективных (отсутствие лидера) и объективных факторов (общим спадом развития научной деятельности в провинциальных вузах), могут быть преодолены за счет оформления специализированной магистерской программы, позволившей соединить требования учебного процесса и научную деятельность.

Третий параграф «В.Е. Майер как проректор по научной работе УдГУ» посвящен анализу его работы на этом посту и итогам деятельности.

В начале 1970-х гг. УГПИ оказался в череде педагогических институтов страны, попавших под реорганизацию. Новый университетский статус означал необходимость коренных изменений в системе учебной и научной работы,

осуществлять которые была призвана новая управленческая команда во главе с ректором Б.Н. Шульгой.

Как на проректора по науке на В.Е. Майера легло решение следующих задач: увеличение кадрового обеспечения, в том числе повышение среднего уровня острепенности; повышение качества научно-исследовательской работы; повышения уровня хоздоговорных работ; принципиальное изменение характера студенческой научно-исследовательской работы.

Оценивая работу В.Е. Майера отметим следующее:

- за период 1972–1976 гг. в УдГУ изменилась и усложнилась организация научной деятельности: были сформированы научно-методический совет, научно-исследовательский сектор, совет молодых ученых, призванные решать актуальные вопросы этой сферы;

- значительно увеличилась численность профессорско-преподавательского состава университета, а также число острепенных преподавателей как кандидатов, так и докторов наук (однако темпы прироста за счет защит среди «внутренних резервов» существенно отставали от прироста за счет приглашенных специалистов);

- вошли в практику университетской деятельности и существенно увеличили свои объемы работы на хоздоговорной основе;

- серьезным образом укрепились материально-техническая база университета за счет ввод в эксплуатацию новых лабораторий и ЭВМ;

- организация научно-исследовательской работы студентов стала полноценным элементом НИР университета вообще;

- были предприняты шаги по формированию в УдГУ лидерских научных коллективов и школ за счет сокращения т.н. «мелкотемья» и активного вовлечения в научную работу студенческих коллективов.

Четвертая глава «Общественно-просветительская деятельность В.Е. Майера» посвящена анализу разноплановой общественной работы, которой занимался историк.

В первом параграфе «В.Е. Майер как представитель общественных организаций» рассматривается его деятельность как члена обществ «Знание» и «Советского общества дружбы с ГДР».

«Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний» было основано в 1947 г., В.Е. Майер вступил в него 26 февраля 1954 г. Он сотрудничал с Удмуртским отделением Общества в качестве председателя научно-методического совета (НМС) по атеизму. НМС в своей деятельности ориентировались не столько на работу с широкой аудиторией, сколько на работу по совершенствованию качества лекционной пропаганды среди лекторов Рес-

публики. Происходило это за счет подбора и подготовки кадров лекторов, помощи районным и городским организациям в налаживании лекционной пропаганды по конкретной области знаний, издании методических пособий, планов, рекомендаций.

Одним из ключевых начинаний, предложенных В.Е. Майером, стала организация «Двухгодичной республиканской школы лекторов-атеистов», работавшей в УАССР в 1965–1966 гг. Несмотря на все приложенные Советом усилия по созданию постоянного коллектива участников, подводя итоги работы школы, В.Е. Майер отмечал, что фактически было провалено решение самой насущной из проблем ее деятельности – повышение научной квалификации постоянного коллектива лекторов-пропагандистов Удмуртии. 20 марта 1973 г. по ходатайству самого В.Е. Майера он был освобожден от должности председателя НМС в связи «с переходом на другую работу и большую занятость». Дальнейшее сотрудничество профессора В.Е. Майера со «Знанием» было связано с продолжавшейся активной лекционной работой и членством в Президиуме Общества.

Помимо «Знания» В.Е. Майер был активным членом Советского общества дружбы с ГДР. В рамках сотрудничества с СОДГ на В.Е. Майера возлагались, прежде всего, административные обязанности: с 1969 г., когда было основано Ижевское отделение Общества, он являлся его бессменным председателем Правления, а во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. Василий Евгеньевич входил в состав Центрального Правления СОДГ. В.Е. Майер активно и не формально организовывал и принимал участие в семинарах для членов КИД (Клубов интернациональной дружбы), проводил лекции, выступал по радио и т.п. Только в 1979 г. Ижевским отделением СОДГ было проведено более 150 лекций и бесед.

Второй параграф «Лекционная общественно-просветительской работа» посвящен анализу тематики и специфики лекций просветительно-пропагандистского характера, читавшихся ученым в Удмуртии в 1940–1980-е гг.

Одной из основных тем лекций, читавшихся В.Е. Майером, была религиозно-атеистическая пропаганда. Сформировавшиеся еще в школьные годы убеждения, в «удмуртский» период раскрылись в рамках работы историка по линии Общества «Знание». Помимо многочисленных газетных статей, В.Е. Майером были изданы две брошюры: «Что такое христианство» и «Модернистские тенденции религий на современном этапе (методический материал в помощь лектору)».

Другой заметной сферой деятельности В.Е. Майера по линии общества «Знание» стала работа по подготовке лекторских кадров. Им был опубликован

ряд брошюр, регулярно читались лекции и были выработаны основополагающие принципы грамотной просветительской лекции, основное отличие которых от лекции, читаемой в вузе или школе заключалось в том, что лектор каждый раз выходил к новой аудитории, обладающей своей спецификой.

В третьем параграфе «Деятельность В.Е. Майера на посту депутата Индустриального районного совета г. Ижевска» отражена специфика его работы как депутата.

Анализ деятельности В.Е. Майера на посту депутата районного совета позволил сформировать представления об обязанностях, которые он выполнял, о роли, которую играло для него депутатство, оценить степень гражданской и политической ответственности историка. В.Е. Майер четырежды избирался на должность депутата Индустриального райсовета в 1965, 1967, 1969 и 1971 годах.

Можно сделать некоторые общие выводы об этой сфере общественной работы профессора Майера. Во-первых, важно понять, что его выдвижение от Удмуртского пединститута уже является свидетельством того, что здесь он являлся действительно уважаемой фигурой, авторитет которой признавался коллективом «рабочих, служащих и студентов УГПИ».

Во-вторых, значимым представляется то, что В.Е. Майер не отказывался от выдвижения своей кандидатуры на должность депутата Индустриального райсовета, хотя, наверное, имел к этому немало оснований и возможностей.

В-третьих, мы можем говорить об ответственности, с которой Василий Евгеньевич относился к возложенным на него обязанностям: с одной стороны, он регулярно посещал встречи депутатских групп, был их активным участником, а с другой, добросовестно выполнял те поручения, которые возлагались на него избирателями.

В **Заключении** подведены итоги исследования. Впервые была предпринята попытка создания «персональной истории» Вильгельма (Василия) Евгеньевича Майера – советского историка-медиевиста, педагога и общественного деятеля, оказавшего значительное влияние на развитие исторической науки и высшего образования в Удмуртии. Была воссоздана хронология первых 30 лет жизни В.Е. Майера, которые во многом предопределили его дальнейшую судьбу и характер деятельности.

Наибольших успехов В.Е. Майер добился в сфере изучения средневековой Германии. Проявив себя как блестящий мастер источниковедческой работы, проведя анализ различных сфер сельского хозяйства (виноградарства, овцеводства, выращивания вайды и др.), социальной и идеологической борьбы, взаимоотношений города и деревни в своих исследованиях он раскрыл основные особенности социально-экономической жизни немецкой деревни XIV–XVI вв.

Широкий научный кругозор профессора Майера позволил ему эффективно исследовать не только проблемы германской истории, но и истории своей второй родины, Удмуртии.

Итогом анализа деятельности В.Е. Майера как заведующего кафедрой всеобщей истории и проректора по научной работе Удмуртского государственного университета стало определение его заслуг в области организации высшего образования в стенах университета. Изучение в исторической динамике проблем преподавания всеобщей истории в УГПИ–УдГУ позволило оценить характер и уровень новаций, привнесенных профессором Майером в методику преподавания, подготовки педагогических кадров и организацию научной работы. Благодаря деятельности В.Е. Майера как проректора по науке УдГУ стала возможной подготовка базы для дальнейшего развития Университета как мощного научного центра Удмуртской Республики.

Комплексный портрет В.Е. Майера не мог быть полным без анализа его общественно-просветительской деятельности. Василий Евгеньевич проявил себя как грамотный лектор и автор публицистических статей. Свою задачу общественного деятеля он видел в просвещении населения: заложенные еще в годы учебы в МГУ требования к историку не только как к учителю, но и как к лектору-пропагандисту, В.Е. Майер сохранил до конца жизни. Через отношение историка к общественной работе удалось составить представление о его личных качествах, убеждениях, гражданской позиции, понять его систему ценностей.

Василий Евгеньевич Майер стал знаковой фигурой для Удмуртского государственного университета и для Удмуртии вообще. Воспитавший не одно поколение учеников, он стал примером для них и как человек, и как ученый, и как педагог. Его принципы организации педагогической и научной работы для УГПИ–УдГУ во многом стали инновационными. Преподавание дисциплин всеобщей истории, благодаря усилиям В.Е. Майера, было поднято на действительно высокий для провинциального университета уровень; его достижения в области средневековой Германии были по достоинству оценены коллегами СССР и ГДР.

И вместе с тем, В.Е. Майер был типичным человеком своего времени. Его биография и его деятельность стали ярким отражением явлений и событий советской эпохи. Отношение Советского государства к религии, события Великой Отечественной войны, процесс формирования системы высшего образования в СССР, создание и развитие многочисленных общественных организаций и многое другое, без чего немыслимо представление о Советском Союзе, нашло свое отражение в жизни профессора В.Е. Майера.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Туркевич, А.Л. Кафедра всеобщей истории УГПИ–УдГУ: первые шаги, становление, развитие / А.Л. Туркевич // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2013. – Вып. 1. – С. 134–139.

2. Туркевич, А.Л. «Вот правда, с которой я вступаю в новую жизнь»: историк в дневнике, дневник как история / А.Л. Туркевич // Диалог со временем. № 43. – М., 2013. – С. 170–179.

3. Туркевич, А.Л. Вовлечение студентов вуза в научно-исследовательскую работу (опыт профессора В.Е. Майера) / А.Л. Туркевич // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. – Т. 26. – Вып. 1. – С. 113–117.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Туркевич, А.Л. Научные связи профессора В.Е. Майера (по переписке и автографам) / А.Л. Туркевич // Историк и его дело : материалы респ. круглого стола "Профессор Василий Евгеньевич Майер и изучение локальной истории Удмуртии", посвящ. 80-летию Удмурт. гос. ун-та. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – Вып. 9. (Серия памяти профессора В.Е. Майера). – С. 81–88.

5. Туркевич, А.Л. Полемика В.Е. Майера с западногерманскими историками о проблемах аграрного развития Германии в позднее средневековье / А.Л. Туркевич // Наука в УГПИ–УдГУ: история, современное состояние, перспективы: материалы науч. конф. Ижевск, 21 апр. 2011 г. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – С. 121–130.

6. Туркевич, А.Л. Автографы и дарственные надписи на книгах из библиотеки профессора В.Е. Майера (как дополнительный источник к биографии ученого) / А.Л. Туркевич // История. Международные отношения = International relations: альманах науч. работ студентов и аспирантов. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2012. – Вып. 5. – С. 137–142.

7. Туркевич, А.Л. Профессор В.Е. Майер как просветитель и популяризатор исторической науки / Н.Г. Шишкина, А.Л. Туркевич // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22–23 нояб. 2012 г. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 147–149.

8. Туркевич, А.Л. Немецкое происхождение профессора В.Е. Майера в контексте Великой Отечественной войны: тернистый путь к профессиональному мастерству / Н.Г. Шишкина, А.Л. Туркевич // Историческая наука и образо-

вание в России и на Западе: судьбы историков и научных школ: материалы Всерос. науч. конф. – Москва: ИВИ РАН, 2012. – С. 77–80.

9. Туркевич, А.Л. В.Е. Майер и методы руководства кафедрой всеобщей истории УГПИ–УдГУ (1964–1985) / А.Л. Туркевич // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики: сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. В.Е. Майера (1918-1985). – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2013. (Историк и его дело; вып. 10). – С. 56–66.

10. Туркевич, А.Л. Профессор-депутат: общественная деятельность советского историка (на примере В.Е. Майера) / Н.Г. Шишкина, А.Л. Туркевич // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Междунар. форума, посв. 100-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана, Казань, 13–15 нояб. 2013 г. – Казань: Издательство «Яз», 2013. – С. 371–374.

11. Туркевич, А.Л. Начало творческого пути: Надежда Степановна Талашова в Ижевске (1967–1974) / Н.Г. Шишкина, А.Л. Туркевич // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Междунар. форума, посв. 100-летию со дня рожд. проф. А. С. Шофмана, Казань, 13–15 нояб. 2013 г. – Казань: Издательство «Яз», 2013. – С. 55–58.

12. Туркевич, А.Л. Архивы Удмуртской Республики о профессоре В.Е. Майере: новые штрихи к портрету учёного / А.Л. Туркевич // Архивы сегодня: взгляд извне и изнутри. – Ижевск, 2013. – С. 99–102.

13. Туркевич, А.Л. «Утопия» Ганса Герготта в интерпретациях отечественных историков / А.Л. Туркевич // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докладов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей (Екатеринбург, 1 декабря 2012 г.). – Екатеринбург, 2013. – С. 67–68.

14. Туркевич, А.Л. Профессор В.Е. Майер в годы Великой Отечественной войны: начало «удмуртского этапа» в жизни ученого / А.Л. Туркевич // Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы: материалы Республ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Ижевск, 29–30 апреля 2015 г.). – Ижевск, 2015. – С. 119–124.

15. Туркевич, А.Л. Школа профессора В.Е. Майера в УГПИ–УдГУ: характер и основные черты / А.Л. Туркевич, Н.Г. Шишкина // Классический университет: история и современность: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Удмурт. гос. ун-та (Ижевск, 3–4 февр. 2016 г.). – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2016. – С. 270–277.